Своеобразие травестийного жития в русле византийского агиографического канона

Шведова Оксана Петровна
преподаватель Дальневосточного Федерального Университета
Россия, г. Владивосток
E-mail: kseniashvedova@yandex.ru

В этой статье пойдет речь о возникшем в эпох раннего христианства жанре житий святых, которые составляют самую обширную часть христианской литературы. Мы рассмотрим, в частности, жития с травестийным сюжетом и их особенности по сравнению с другими произведениями агиографического жанра.

Первые жития появились с приходом новой религии, христианства, сменившей античное язычество. Ранняя христианская литература, характеризующаяся обилием традиций, отразила в себе все черты этой новой религии.

Первыми по времени были записи и сказания о святых мучениках-христианах. Записывая дни кончины святых, христиане в эти дни праздновали их память. Жития святых -это литература, игравшая основную роль в повседневном чтении представителей средневекового общества, тексты житий использовались во время церковного богослужения. Этот жанр в большей мере, чем другие, подчинен дидактике, так как основной задачей его было наставление.

Для агиографии типична назидательность рассказа, так как по своему характеру и по своим задачам жития святых имели, прежде всего, церковно-служебное, религиозно-назидательное значение.

К приметам агиографического стиля относится также неизменно серьезный, не знающий иронии тон. Отсутствие иронии и шутки -признак агиографического стиля. Он связан с отношением к смеху в христианской культуре, где его носителем выступает смерть, дьявол, русалки. Христианское же божество никогда не смеется.

Признаки агиографического стиля- тяготение к формам идеализированной действительности, к ситуациям, приподнятым над будничным уровнем. Обычно житие передает «дивное и невиданное чудо, из ряда вон выходящую событие, идеальную ситуацию, дающую возможность в самом выгодном свете показать прославляемого героя.

Поэтому особой популярностью пользуются сюжеты, рисующие в большей мере христианские нравственным и религиозные нормы , чем нормы, типичные для повседневной жизни.

К ним, в частности, относятся повествования о переодетой монахом женщине, которые нередко расцвечиваются рассказами о том, как клеветники обвиняли этих мнимых иноков в соблазнении женщин —настолько их маскарад ни у кого не вызывал подозрений -игумен и братия с позором изгоняли их из монастыря , а они в своем безграничном смирении воспитывали ребенка , отцами которого слыли. Наличие большого количества таких сюжетов в византийской агиографической литературе позволяет выделить их в отдельный тип жития.

Именно такая фабульная канва имеет место в произведениях, которые стали предметом нашего

рассмотрения: «Житие Марии» и «Житие и жизнь святой Феодоры». У Симеона Метафраста его героиня Мария уходит после смерти матери под видом юноши вместе с отцом в монастырь и живет там в трудах и молитвах под именем Марин, заслуживая уважение и почитание своим благочестием. Эта героиня выписана в традиционном житийном стиле: боголюбива с детства, у нее благочестивые родители, и вся жизнь ее —образец для подражания.

Несколько иная ситуация с Феодорой. Эта герионя по наущению беса впадает в грех. Она уходит в монастырь в «ризах мужа своего» вследствие горького раскаяния в совершенном грехе прелюбодеяния. В данном случае мы встречаемся с так называемым кризисным житием, в котором , согласно С.А. Гончарову и А.Х. Гольденбергу, происходит «преображение падшего человека» [2, с.23]

В кризисных житиях дается обычно только два образа человека, раздельных и соединенных кризисом и перерождением, — образ грешника (до перерождения) и образ праведника-святого (после кризиса и перерождения). Иногда дается и три образа , именно в тех случаях, когда особо выделен и разработан отрезок жизни, посвященный очистительному страданию, аскезе, борьбе с собой" [1, с. 266].

В нашем случае с Феодорой имеется три образа: сначала не совсем типичный образ Феодоры-грешницы, затем Феодора, осознавшая «мерзость греха», заслуживающая прощение трудами и молитвами в монастыре, и Феодора —святая.

Прочие сюжетные перипетии двух легенд совпадают: пораженная красотой молодого монаха женщина пытается его соблазнить, но, получив отказ, клевещет на него, обвиняя в отцовстве своего незаконнорожденного ребенка. В обеих легендах подвижницы не отвергают обвинение, а, с полным пониманием своей невиновности, приносят «вольную жертву»- безропотно удаляются в изгнание и воспитывают подкинутых детей как своих, в страхе Божием. Только после смерти наших героинь раскрывается их тайна. Раскаявшиеся у гроба клеветницы исцеляются, а братия поражается величию подвижницы.

В традиционной агиографии условные характеры-идеи не эволюционируют и не развиваются в ходе повествования. Единственное духовное изменение, которое иногда претерпевает агиографический персонаж, это раскаяние грешника(кризисные жития) или временное впадение в грех праведника , представляемые , однако, в виде мгновенной и внутренне неоправданной смены черного белым и белого черным: стихийное превращение всегда заменяет процесс психологической эволюции. Это совершенно уместно и применимо в характеристике наших двух легенд. Здесь нет эволюции образов . И лишь мгновенное осознание Феодорой содеянного ею греха является единственным моментом ее духовного роста.

Повторяемость одних и тех же сюжетов и мотивов относит нас к подражанию безропотным страданиям Христа и первых святых.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. —М. 1975, -с.266.
2. Гончаров С.А. и Гольденберг А.Х. Легендарно-мифологическая традиция в «Мертвых душах»// Русская литература и культура нового времени.- Спб., Наука, 1994, -с.23.
3. Житие и подвиги преподобной матери нашей Феодоры, подвизавшейся в мужском образе.//Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского.-Изд.2-ое, М. Синоидальная типография, 1903. —Кн.1.-С.236-257
4. Житие Евгения и дочери его Марии.// Памятники византийской литературы IX-XIV веков.- М.,

Наука, 1969.
5. 5. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. —М., Наука, 1988.,-С .156.